

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА

Надыл Арсен Саянович

студент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Изменения и дополнения российского уголовного законодательства, внесённые за последние несколько лет, показывают твёрдый законодательный курс на всё большую гуманизацию уголовного права. Одной из форм реализации принципа гуманизма в современном уголовном праве является стремление законодателя и правоприменителя ограничить применение уголовной репрессии необходимыми и достаточными пределами для защиты личности, общества и государства.

Abstract. Changes and additions to the Russian criminal legislation made over the past few years show a firm legislative course towards an ever-increasing humanization of criminal law. One of the forms of implementing the principle of humanism in modern criminal law is the desire of the legislator and law enforcer to limit the use of criminal repression to necessary and sufficient limits to protect the individual, society and the state.

Ключевые слова: гуманизм, принцип гуманизма, уголовное законодательство.

Keywords: humanism, principle of humanism, criminal law.

В процессе реализации принципа гуманизма наблюдается, на наш взгляд, определённый перекоп в сторону лиц, совершивших преступление: декриминализация ряда общественно опасных деяний, введение составов преступлений с административной преюдицией, расширение сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ, одобряя такую законодательную политику, решил внести в Государственную Думу Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», где предлагает считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Приведено довольно убедительное обоснование такого решения [4].

На наш взгляд, введение в российское уголовное право понятия «уголовный проступок» будет бездумным копированием западной системы уголовного права. Деление уголовно наказуемых деяний на преступления, проступки и нарушения (Франция и др.), преступления и проступки (Германия и др.) характерно для стран, где отсутствует чёткая отраслевая граница между уголовным и административным правом, в отличие от нашей страны.

Представляется правильным оставить российскому уголовному праву свойственную ему категорию «преступление», административному праву – «правонарушение», а «проступок» оставить дисциплинарным. Уголовное право – самая репрессивная отрасль права, и её целесообразно такой и оставить, показав, что это последний довод государства к лицам, злобно преступающим правовые запреты. На наш взгляд, общественно опасные деяния, за

которые предусмотрено наказание мягче, чем лишение свободы, следует декриминализировать и перенести в административное законодательство, преобразовав в административные правонарушения.

В этом случае и правовые последствия будут именно такими, какие предлагает упомянутый Пленум Верховного Суда РФ. На наш взгляд, это будет проще и «дешевле», чем вновь переписывать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Возвращение в действующее российское уголовное законодательство административной преюдиции – это победа криминологического подхода к конструированию уголовно-правовой нормы.

Принцип гуманизма является одним из фундаментальных начал для права в целом и для уголовного права в частности. Мусаевым М.А. отмечается, что принцип гуманизма насыщает все уровни правового гуманизма, формируя его качество, при этом две указанные категории существенно различаются.

Нормативное закрепление принцип гуманизма нашел только в уголовном законе. Так, в ст. 7 УК РФ определяется основополагающее начало: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека». Указанная идея заключается в человеческом, милосердном и уважительном отношении к субъектам юридической ответственности при ее установлении и применении.

Саму по себе безопасность можно рассматривать в двух аспектах – как безопасность преступника, отбывающего наказание, от воздействия на него потерпевшего или его родственников (так называемый «самосуд»), а также безопасность общества от указанного преступника, ранее совершившего преступление. Однако при уголовно-правовом анализе принципа гуманизма нами выявлен ряд серьезных проблем, требующих незамедлительного решения.

Обратимся к традиционному пониманию принципа гуманизма как гуманного отношения к лицу, совершившему преступление. Так, В.Б. Шабановым обоснованно, на наш взгляд, утверждается, что реализация принципа уважения прав и свобод человека и гражданина требует ювелирной точности, и ориентирована она на соблюдение не только национального законодательства, но и норм международных стандартов [5].

Начало XIX века ознаменовалось изменением государственной политики в отношении несовершеннолетних в сторону либерализации отдельных уголовно-правовых институтов: перечень наказаний для этой группы существенно ограничен по сравнению с совершеннолетними лицами, также сокращены сроки и размеры применяемого наказания [3]. Есть и другие элементы гуманизации ответственности применительно к несовершеннолетним (сокращение срока погашения судимости, сроков давности и т.п.). Например, Нечаевой Е.В. выявлено, что суды в 40-45 % случаев приговаривают несовершеннолетних к лишению свободы, отбываемому условно, тогда как реально лишение свободы отбывают только около 16-18 % осужденных этой группы.

Наказания, не связанные с лишением свободы, назначаются несовершеннолетним реже, что негативно влияет на их эффективность и уж точно не свидетельствует о гуманном отношении. Мы убеждены в целесообразности расширения практики применения наказания в виде обязательных работ, которые в настоящее время назначаются лишь в 18-22 % случаев, сделав данное наказание базовым среди реализуемых в отношении несовершеннолетних.

Обратимся к исполнению наказания в виде пожизненного лишения свободы. При передвижении по исправительной колонии осужденный к пожизненному лишению свободы принимает определенную специфическую позу – наклон под углом 90 градусов, при этом поднимая руки за спиной вверх. Нами проводились опросы среди обучающихся вузов (более 200 человек): 95 % из них считают, что указанная поза унижает человеческую честь и достоинство. Но такое унижение отнюдь не является в данном случае целью и объясняется тем, что из указанной позы невозможно незаметно подготовить нападение, значит, она является одним из средств безопасности в отношении других лиц. Даже пребывание осужденных в камере по двое тоже может определенным образом нарушать принцип законности, так как постоянное нахождение в камере с одним и тем же человеком

психологически очень тяжело переносится.

В данном случае за психическим состоянием здоровья осужденных следят психологи, которые есть в каждой колонии строгого и особого режима. Неустрашимые противоречия в соответствии со ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) приводят к переводу осужденного по заявлению и по постановлению начальника исправительного учреждения в другую камеру или в одиночную камеру.

Отметим, что многие исследователи считают негуманным даже само наличие наказания в виде пожизненного лишения свободы. В обществе бытует мнение о возможности замены данного наказания на смертную казнь. Однако, не начиная дискуссию, отметим, что такое решение представляется противоречащим идее гуманизма.

В аспекте применения наказания в виде пожизненного лишения свободы Н.М. Ибрагимовой [1] поднимается вопрос о начале исчисления фактического срока отбывания данного вида наказания (с момента заключения осужденного под стражу в порядке меры пресечения или с момента принятия Президентом РФ указа о помиловании осужденного к смертной казни либо назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы) и отмечается, что этот порядок исчисления срока не урегулирован ни уголовным, ни уголовно-исполнительным законодательством.

Полагаем, что в данном случае именно содержание принципа гуманизма диктует нам необходимость использовать наиболее мягкий вариант, т.е. исчисление двадцатипятилетнего срока именно с момента заключения осужденного под стражу. Отметим, что указанная проблема по большей части является надуманной, ибо за все время существования колоний для пожизненно осужденных на свободу смогли выйти лишь пять человек [2]

В уголовном законодательстве присутствует тенденция, в соответствии с которой происходит общая гуманизация наказания, изменяются, а то и вовсе исключаются минимальные его размеры, что не всегда целесообразно. Так, 7 марта 2011 г. Федеральным законом № 26-ФЗ было изъято указание на минимальный размер наказания применительно к ст. 111 УК РФ: теперь в ней присутствует указание только на максимальный его размер, который составляет для ч. 1 ст. 111 УК РФ восемь лет лишения свободы, для ч. 2 ст. 111 УК РФ – десять лет лишения свободы, для ч. 3 ст. 111 УК РФ – двенадцать лет лишения свободы и для ч. 4 ст. 111 УК РФ – пятнадцать лет лишения свободы.

При этом минимальный срок наказания не указан, соответственно, по ч. 2 ст. 56 УК РФ он составляет два месяца.

Возникает вопрос, насколько целесообразно назначение наказания в размере два – четыре – шесть месяцев лишения свободы, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью наступила смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)?

В данном случае в полном объеме реализуется принцип гуманизма по отношению к осужденному, и в полном объеме нарушается этот же принцип применительно к потерпевшему. По сути, наказание никак не может перекрыть деяние совершенное лицом по отношению к потерпевшему, поэтому скорее смертная казнь — это более гуманный способ избавления от категории лиц, причинивших тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть другого лица, по справедливости, для потерпевшего и по отношению к обществу в целом.

Относительно пожизненного заключения, то смертная казнь – это гуманно и по отношению к осужденному.

Поводя итог необходимо отметить, что хотя законодатель отдельно и не выделил в УПК РФ принцип гуманизма, однако проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства указывает на то, что весь УПК РФ пропитан гуманистическими идеями и задачами.

Список литературы:

1. Ибрагимова Н.М. Отбытие установленного законом срока наказания как одно из правовых условий применения условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом наказания // Актуальные
2. Маляренко Е. ФСИН рассказала об освобождении пяти пожизненно заключенных в России // РБК. Общество. 27 апреля 2018 г. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2018/5ae2dab19a794758ef951caa> (дата обращения: 05.01.2019).
3. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. (35). С. 71-76.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>
5. Шабанов В.Б. Нормативное закрепление международного принципа уважения прав человека и основных свобод в национальном уголовно-процессуальном законодательстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 39-42.